

УДК 316.33

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-304-308

Теория жизненных траекторий: история и перспективы, кейс проституции**Ткач С.**Ведущий социолог Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета**Русакова М.М.**Кандидат социологических наук, доцент,
директор Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Актуальность работы проистекает из необходимости отразить ускоряющиеся социальные изменения российского общества и их влияние на жизни людей при помощи релевантной теории трансформации. Основной целью работы является рассмотрение основных принципов и истории теории жизненных траекторий. Цель была достигнута посредством реализации следующих задач: рассмотреть историю становления теории жизненных траекторий; описать основные понятия данной теории; привести и проанализировать главные теоретические принципы; рассмотреть ограничения и возможности данной теории применительно к российскому контексту; проиллюстрировать эвристический потенциал теории на примере кейса анализа явления проституции. Научная значимость заключается в подробном описании основных принципов данной теории с их соотношением с рядом смежных теорий (феноменологического подхода, нарративного подхода). Практическая значимость проистекает из возможности применения данной теории для проведения прикладных исследований в современном российском обществе. Научная новизна для отечественной социологии возникает из отсутствия достаточно широкого числа работ, освещающих основные принципы теории жизненных траекторий.

Ключевые слова: судьба, жизненный путь, жизненная траектория, агентность, транзиции, трансформационные события, сообщество судьбы, проституция

Для цитирования: Ткач С., Русакова М.М. Теория жизненных траекторий: история и перспективы, кейс проституции // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 304–308. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-304-308.

Концептуализацию жизненного пути человека можно обнаружить во множестве актуальных социологических традиций. Г. Зиммель в рамках феноменологической традиции обращается к идее судьбы – последовательности событий, которые привели человека к его смерти. И при условии, если

смерть человека не была трагичной и неожиданной, жизненный путь человека может быть предметом анализа в виде цепочки связанных между собой каузальностью этапов [1]. Другой традицией является нарративный подход в биографических исследованиях, предложенный Ф. Шюце. В рамках данного

подхода жизнь человека может быть метафорически представлена в виде текста рассказа (нарратива), который, подобно тексту, расположенному на странице, имеет единственное направление чтения – слева-направо, сверху-вниз. Такая теоретическая метафора позволяет так же, как и путь движения человеческого взгляда по странице с текстом, проследить жизненный путь человека [2]. В рамках американской эмпирической школы жизненный путь был концептуализирован в теории жизненных траекторий, которая обладает значительным эвристическим потенциалом для рассмотрения актуальных социальных проблем российского общества. Отсюда целью данной статьи является изложение основных этапов истории и положений теории жизненных траекторий, а также обозначения ее возможностей и ограничений.

История становления теории

Среди ранних социологических работ, в которых в качестве единиц анализа рассматриваются жизненные траектории, можно назвать классический труд У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» [3]. Однако самостоятельно теория жизненных траекторий черпает свои основания в более поздней фундаментальной работе Ч. Миллза «Социологическое воображение» [4], в которой автор поднимает вопрос о том, что действительно стоит за личными неудачами или успехами. Ч. Миллз полагал, что научиться мыслить социологически означает, в первую очередь, научиться обнаруживать в событиях повседневности шлейф крупных социальных тенденций, понимать общность происшествий собственной жизни с событиями других людей, видеть в числе факторов происхождения данных событий социальные явления.

Другим контекстуальным основанием для появления теории становится ответ научного сообщества (к которому можно отнести и работу Ч. Миллза – см. Главу 3 «Высокая теория» [4, с. 31]) на доминирование теорий структурного функционализма в социологии. Кризис монопарадигмальности в 1950-е гг. описывает подробно Г. Маркузе в своей монографии «Одномерный человек», где он называет установление монопарадигмальности в общественных науках признаком их выхолащивания, трансформации в одномерные структуры [5]. Позиция Г. Маркузе и многих других социологов того периода противоречила более раннему предположению, что науки по мере накопления в них знания стремятся к монопарадигмальности, и это, безусловно, позитивный процесс [6]. Структурный функционализм подвергался критике из-за недостаточного внимания к человеку, его переживаниям и мыслям [7]. Теория жизненных траекторий, напротив, видит своим объектом судьбу человека в ее единстве с социально-историческим контекстом.

Г. Элдер, один из основателей парадигмы жизненного пути, в рамках которой получила развитие теория жизненных траекторий, самостоятельно выделяет пять основных исторических причин, которые обуславливают появление и становление теории [8]:

1. Взросление респондентов, отобранных в первые панельные исследования детства. Полученные в начале XX в. данные о детстве данных респондентов позволяли в 1950-е гг. связать эти данные с их текущими жизненными успехами. Значительная часть ранних работ теории жизненных траекторий опиралась на такой ретроспективный анализ.

2. Ускорение социальных изменений, рост социальной мобильности. В отличие от психологических теорий развития личности [9], теория жизненных траекторий обращается как к рассмотрению персональных типических трансформационных событий (получение образования, сепарирование от родителей, трудоустройство и т.д.), так и к анализу влияния макросоциальных явлений (экономические кризисы, войны, индустриализация, технологические революции и т.д.). Ускорение социальных трансформаций и изменений привели к тому, что человек за свою жизнь может оказаться свидетелем множества подобных крупных событий, которые отразятся на его личной жизни и жизненных траекториях в различных сферах.

3. Изменения демографического состава населения США и ряда стран Европы, где теория получила наибольшую популярность. Рост миграционной динамики сформировал запрос на исследовательскую рефлексию индивидуальных практик адаптации мигрантов, а также влияния национальных культур мигрантов на государственные институты.

4. Изменение возрастной структуры населения. Увеличение продолжительности жизни, сокращение рождаемости в рамках второго демографического перехода привели к изменению основных этапов жизненного пути человека, которые также не нашли должного отражения в научной литературе в период создания теории.

5. Рост популярности лонгитюдных исследований в период с 1920-х по 1950-е гг. [9, с. 5] В этот период происходит становление американской эмпирической школы, которая характеризуется рядом черт: ориентация на прикладной характер исследований; использование многомерного статистического анализа при обработке результатов; стремление к стандартизации методик сбора и обработки данных; развитие центров агрегирования и хранения результатов социологических исследований в соответствии с существовавшими принципами центров хранения статистических данных [10]. Эти условия способствовали популяризации лонгитюдных исследований, а также росту доступности материала, полученного в таких исследованиях, в том числе на

панельных выборочных совокупностях, данные которых служили эмпирической иллюстрацией жизненного пути респондентов.

Определение понятия жизненного пути

Жизненный путь формируется и трансформируется в контексте времени и места, люди создают свою собственную жизнь, совершая выбор и действуя в условиях возможностей и ограничений, существующих социальных и исторических обстоятельств. Жизненные пути переплетаются и влияют друг на друга через социальные отношения, социальные сети, членство в группах и т.д.

Теория жизненного пути включает в себя два основных элемента – траектории и транзисии. Жизненная траектория представляет собой «долгосрочные паттерны поведения», путь или линию развития в течение жизни, которая относится к определенной сфере жизни (например, образовательная или профессиональная траектория) [11]. Транзисии – переходы, изменения состояния, происходящие с течением времени. Транзисии всегда «встроены» в жизненную траекторию [12].

Г. Элдер также выделяет ряд ключевых принципов теории:

1. Человеческое развитие происходит на протяжении всей жизни [9, с. 11]. Авторы данной теории отвергают сформированный в более ранних трудах принцип дискретности жизненных этапов. Более ранние теории, рассматривавшие процесс социализации, например, теория социализации З. Фрейда [13] или теория инстинктов Т. Веблена полагали зрелость итогом раннего формирования личности [14]. При этом сами взрослые люди в таких теориях оказываются относительно стабильны и устойчивы к изменениям. Теория жизненных траекторий, напротив, видит зрелость или любой другой этап флюидным.

2. Люди обладают агентностью, которая выражается в принимаемых ими решениях в рамках существующих социальных и исторических обстоятельств [9, с. 11]. Авторы теории жизненных траекторий занимают здесь близкую позицию к теоретическим основаниям экзистенциальной философии и пониманию агентности там. В частности, Ж.-П. Сартр под агентностью понимает субъективность выстраиваемого жизненного опыта как итог принятых в течение жизни решений [15]. Так же, как и в экзистенциализме, в теории жизненных траекторий агентность неотвратима от человека – даже в ситуации исключительных лишений и ограничений человек не свободен от выбора среди тех вариантов, которыми он располагает.

3. Социально-историческая обусловленность событий жизненного пути [9, с. 12]. В данном принципе выражается опора теории на упоминавшуюся работу Миллза. При этом Элдер и другие авторы теории не стараются разрешить противоре-

чие микро- и макросоциологических наблюдений, которая становится предметом более поздней исследовательской рефлексии (в частности, в работах П. Бурдьё [16] и Э. Гидденса [17]), лишь констатируя наличие влияния макрофакторов на жизненную траекторию.

4. Одни и те же события по-разному переживаются людьми на разных этапах жизненного пути и в разных жизненных траекториях [9, с. 12].

5. Жизненные траектории людей переплетаются, образуя трансформирующиеся сети. Исторические события, в первую очередь, отражаются в этих сетях, а далее – в жизненной траектории отдельного человека [9, с. 13]. Данный принцип видится синонимичным уже упоминавшейся концепции судьбы Г. Зиммеля, который также вводит идею переплетения судеб и сообщества судьбы – совокупности судеб, объединенных единым крупным событием [1].

Кейс проституции: этапы жизненной траектории

Теория жизненных траекторий активно использовалась в исследованиях девиантного поведения. Примером такой работы может служить исследование К. Тениловой с соавторами о жизненных траекториях несовершеннолетних [18]. Концепция жизненных траекторий позволяет анализировать развитие судьбы людей с девиантным поведением при разных обстоятельствах и отслеживать, как реабилитационные программы влияют на судьбу через моделирование возможных вариантов развития. Такое понимание жизненного пути можно обнаружить, например, в работах А. Любимовой с соавторами [19] и А. Шаболтас с соавторами [20]. Концепция жизненного пути применительно к девиантному поведению используется в качестве методологической базы ряда международных программ медицинской и социальной реабилитации. В частности, речь идет о программе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по заполнению пробелов в области охраны психического здоровья (*mhGAP*) [21], программе ВОЗ по борьбе с ВИЧ/СПИД [22].

Исходя из ее применимости для исследования девиантного поведения, теория может быть проиллюстрирована анализом социального явления проституции. Опора на актуальную исследовательскую литературу позволяет выделить типичные биографические этапы жизненных траекторий женщин в проституции:

1. Приближение. Данный этап заключается в формировании у женщины представлений о содержании и устройстве проституции как формы деятельности. Информация о данных аспектах нередко представляется женщине со стороны ее знакомых, вовлеченных в данную сферу. Данный этап был впервые выделен автором статьи, также была продемонстрирована критическая значимость обстоятельств данного этапа на объем накопленных

негативных последствий проституции для женщины [23].

2. Вхождение. Этап характеризуется первым опытом женщины оказания сексуальных услуг за денежное или иное материальное вознаграждение. Ряд авторов указывают, что вхождение – это этап, на который женщина нередко переходит несколько раз, возвращаясь на этап приближения под давлением собственных сомнений или осуждения окружающих [24].

3. Адаптация. Поскольку занятие проституцией сопряжено с разрешением ряда сущностных трудностей (поиск сценариев сокрытия своей деятельности от правоохранительных органов, обеспечения собственной безопасности и т.д.), содержание данного этапа заключается в поиске оптимальных стратегий по их преодолению [25].

4. Бытие в проституции. Данный этап представляет собой рутинизированные практики занятия проституцией [26].

5. Выход из проституции. Этот этап, заключающийся в прекращении занятия проституцией, так же, как и этап вхождения, может быть достигнут женщиной несколько раз, так как нередко, как показывают Х.Р. Фукс Эбо, женщина возвращается от данного этапа на этап бытия в проституции [27].

Заключение

Ускоряющиеся трансформации и изменения в современном российском обществе, а также существующий запрос ввиду данных изменений на внимание к личности человека, делает теорию жизненных траекторий особенно актуальной. Однако важно обозначить ее ограничения.

Первое из них связано с парадигмальной принадлежностью теории. Согласно классификации Дж. Крезвела [28], теория жизненных траекторий в рамках парадигмы жизненного пути может быть скорее отнесена к количественной парадигме. Упомянутый здесь феноменологический подход оказывается сравнительно более чувствительным к качественным данным. Отсюда организация исследований с опорой на теорию жизненных траекторий может быть сопряжена с ресурсными затратами организации панельных опросов респондентов.

Другим ограничением является опора по аксиому Миллза о связи макрофакторов и жизненного опыта. Данная опора заставляет исследователей обращать внимание на макрофакторы даже в тех ситуациях, когда их вклад минимален или вовсе отсутствует.

В качестве направлений дальнейшей работы важно обозначить исследования, раскрывающие применимость данного теоретического подхода для интеграции российской действительности.

Литература:

1. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.
2. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 1994. № 3-4. С. 34–43.
3. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America (Vols. 1&2). Boston: Badger, 1918–1920. 544 p.
4. Mills C.W. The sociological imagination. New York: Oxford University Press. 1959. 256 p.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
6. Илиев И.А. Краткий исторический обзор и экскурс в историю: моно или полипарадигмальная наука; экономика или экономики // Terra Economicus. 2007. № 5(1-3). С. 124–128.
7. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 6–34.
8. Elder G.H., Johnson M.K., Crosnoe R. The emergence and development of life course theory // Handbook of the life course. Boston, MA: Springer US, 2003. P. 3–19.
9. Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. М.: Когито-Центр, 2015. 407 с.
10. Bulmer M. The Chicago school of sociology: Institutionalization, diversity, and the rise of sociological research. University of Chicago Press, 1986. 258 p.
11. Elder G. H., Glen H. Perspectives on the life course // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. New Jersey: Blackwell Pub. 1985. P. 31–32.
12. Elder G.H. Life course dynamics: Trajectories and transitions, 1968-1980. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1985. 345 p.
13. Hurrelmann K., Bauer U. Socialisation during the life course. New-York: Routledge, 2018. 168 p.
14. Leathers C.G. Veblen and Hayek on instincts and evolution // Journal of the History of Economic Thought. 1990. № 12(2). P. 162–178.
15. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
16. Лунь Ч.Х., Ерохина Л.Д., Ерохин А.К. Теория структуризации Э. Гидденса и теория «габитуса» П. Бурдьё: сравнительный анализ // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 19(61). С. 109–113.
17. Климов И.А. Социологическая концепция Энтони Гидденса // Социологический журнал. 2000. № 1-2. С. 121–149.
18. Тенилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г. Педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4-3 (118). С. 124–126.

19. Lyubimova A. et al. IDUs' sexual behaviour in the context of HIV epidemic generalization in Russia: A comparative analysis of data from eight Russian cities // XVIII International AIDS Conference Vienna, Austria. 2010. P. 18–23.
20. Shaboltas A.V. et al. HIV prevalence, sociodemographic, and behavioral correlates and recruitment methods among injection drug users in St. Petersburg, Russia // JAIDS Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes. 2006. № 41(5). P. 657–663.
21. World Health Organization. Mental Health Gap Action Programme: MhGAP intervention guide for mental, neurological and substance use disorders in non-specialized health settings: Version 1.0 // World Health Organization. 2010. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549790> (дата обращения: 07.05.2025).
22. World Health Organization. Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendations for a public health approach. // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549684> (дата обращения: 07.05.2025).
23. Русакова М.М. Социологическая модель жизненных траекторий женщин, вовлеченных в проституцию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. № 12(3). С. 249–262.
24. Shanahan R. Youth engaging in prostitution: An examination of race, gender, and their intersections. College Park: University of Maryland. 2013. P. 206.
25. Williamson C. The progression of street prostitution // Journal of adolescent health. 2000. № 26(2). P. 98–98.
26. Chapkis W. Power and control in the commercial sex trade // Sex for sale: Prostitution, pornography, and the sex industry. New-York: Routledge, 2000. P. 181–201.
27. Fuchs Ebaugh H. R. Becoming an Ex. The Process of Role Exit. Chicago: The University of Chicago Press, 1988. 268 p.
28. Creswell J.W., Creswell J.D. Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches. Los-Angeles, London, New Delhi, Singapore: Sage Publications, 2017. 270 p.

Life Trajectory Theory: History and Prospects, Case of Prostitution

Tkach S., Rusakova M.M.
St. Petersburg State University

The relevance of the work stems from the need to reflect the accelerating social changes in Russian society and their impact on people's lives using a relevant theory of transformation. The main goal of the work is to consider the basic principles and history of the life course theory. The goal was achieved through the following tasks: to consider the history of the development of the life course theory; to describe the basic concepts of this theory; to present and analyze the main theoretical principles; to consider the limitations and possibilities of this theory in relation to the Russian context; to illustrate the heuristic potential of the theory using the example of a case study of the phenomenon of prostitution. The scientific significance lies in the detailed description of the basic principles of this theory with their correlation with a number of related theories (phenomenological approach, narrative approach). Practical significance stems from the possibility of using this theory to conduct applied research in modern Russian society. Scientific novelty for Russian sociology arises from the lack of a sufficiently wide number of works covering the basic principles of the life course theory.

Key words: fate, life path, life trajectory, agency, transitions, transformational events, community of fate, prostitution

